

ЛИЯ АРДЕН

МАРА
И
МОРОК

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Дизайн обложки *Екатерины Тинмей*

Иллюстрация на переплете *Дарьи Бобровой*

Арден, Лия.

А79 Мара и Морок / Лия Арден. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-107175-2

Таких, как я, называют Марами — отмеченными самой богиней смерти Мораной. Когда-то у меня и моих шести сестер был свой путь.

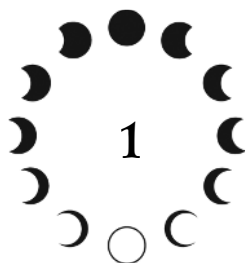
Тогда люди нас уважали и просили о милосердии. Они приносили нам подношения и молились нам. Но 200 лет назад все изменилось, когда принц Серата осмелился поднять руку на одну из нас.

Я пыталась отомстить, но погибли мы все. Теперь правители Аракена, погрязшие в длительной войне со своим соседом Сератом, решили вернуть меня к жизни. Дать второй шанс на месть и свободу, привязав меня к тому, против кого я никогда не пойду. Таких, как он, называют Морок, и их боятся абсолютно все.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арден Л., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107175-2

Я иду, стараясь не отставать и не сбавлять шага. Потому что стоит мне только зазеваться, и он вновь натянет цепи, которые прикреплены к моим кандалам на руках и металлическому кольцу вокруг шеи. А если он дёрнет слишком резко, я могу упасть прямо в жидкую грязь, в которую превратилась дорога из-за недавнего ливня. Пачкать свои новые и пока единственные одежды мне не хочется. Всё-таки эти рубашка и кафтан намного лучше тех практически разложившихся тряпок, в которых они подняли меня из могилы.

Я оглядела зевак, собравшихся по обе стороны вдоль дороги. Они хоть и жмутся друг к другу, особенно когда мы проходим мимо, но не могут подавить своего любопытства, ведь они рискнули выбраться в такую глушь в столь ранний осенний час. Небо затянуло тяжёлыми серыми тучами, и не понять, ещё

утро или солнце уже перевалило за полдень. Воздух буквально пахнет приближающейся зимой, а когда они вытаскивали меня наружу за час до рассвета, дыхание с моих губ срывалось облачками пара, а под сапогами скрипел иней, покрывший траву.

На лицах людей отражается весь спектр эмоций при виде меня: от интереса и восторга до ужаса и даже отвращения. Хотя чему удивляться? Я уверена, что не каждый день им удаётся увидеть ожившего мертвеца из старых сказок. Но я не желаю быть экзотическим животным на потеху публике и низко опускаю голову, а накинутый капюшон моего плаща позволяет игнорировать чужие взгляды. Даже если бы я захотела, то не смогла бы скрыться от любопытных глаз. Среди серости моя длинная алая накидка издали бросается в глаза. У меня вырвалась горькая усмешка, когда я поняла, что они специально нарядили меня в эти ритуальные одежды, подчёркивая, кто я есть. Да, мы носили такие вместе с сёстрами, чтобы выделяться на фоне зимы и белоснежных покровов, принадлежавших нашей богине. Но сейчас я иду по грязи, пачкая подол. Мне должно быть абсолютно на это наплевать, однако в груди липким комом затаилось недовольство.

Таких, как я, было всего семь, включая меня. Мары. Так нас прозвали. Мы, как и обычные

люди, пьём, спим, боимся, умираем, кричим, когда нам больно, но мы избраны с десятилетнего возраста и отмечены самой богиней смерти Мораной. Вы особенные, говорили одни, ваше предназначение важно ничуть не меньше, чем сама жизнь, вторили другие, забирая нас от родных семей, чтобы воспитать ради какой-то призрачной высшей цели. Хочу, чтобы они повторили это ещё разок моим мёртвым сёстрам, чья плоть уже наверняка разложилась в их общей могиле. Или, может, их просто сожгли, а только моему телу не повезло каким-то образом уцелеть.

Когда-то, возможно, так и было. Возможно, мы были особенными, но всё изменилось.

Я умерла много лет назад, и мир больше не тот, что раньше.

Он всё-таки дёрнул цепи, и я сделала один неуклюжий шаг вперёд, пачкая ботинки ещё больше. Будь это кто-то другой, я бы прошипела проклятия, и этот кто-то другой испугался бы, желая убраться от меня как можно дальше, боясь, что одна моя фраза может наслать проклятие на весь его род. Но с этим мужчиной я посмела лишь на мгновение вскинуть испуганный взгляд, наталкиваясь на чёрно-золотую маску, которая полностью скрывает его лицо, наполовину утопая в тени накинутаго капюшона. Маска похожа на морду животного, скорее всего шакала, а на месте

глаз — чёрные провалы. Любой засомневается, что под этой маской вообще есть лицо настоящего человека. Хотя человек ли он — это тоже спорный вопрос. Поговаривают, что под маской нет лица вовсе, что там сама тьма или же голый череп. Точно никто сказать так и не мог, потому что никому пока не удавалось выжить после того, как они узнавали правду. Таких, как он, зовут Морок. Слуга самой Тени, у которой нет ни начала, ни конца. Нет вообще ничего, кроме пустоты, тишины и бесконечного одиночества.

Я потупила взгляд, прося прощения, а потом неуклюже, с чавкающим звуком, вытащила ногу из грязи, чтобы продолжить движение. Больше я не смею на него смотреть, но чувствую его пристальное внимание нутром, как что-то тяжёлое и давящее. С нами два взвода стражи по пятнадцать человек, чтобы держать людскую толпу от меня на расстоянии. Но, мне кажется, они нам и не особо нужны, потому что никто даже под угрозой натянутой стрелы или лезвия у горла не рискнёт подойти и близко, пока Морок стоит рядом со мной. Если бы я могла, сама бы бежала от него подальше без оглядки.

«Разве могут кого-то бояться такие, как мы, отмеченные самой богиней смерти?» — когда-то спрашивала я одну из своих сестёр. И, оказывается, могут.

Таких, как Морок, боятся абсолютно все.

Именно Морок поднял меня из земли три дня назад, оживил, привязав к себе. Я дышу, пока дышит он, и только такие, как он, вообще способны на подобные чары. Никто не дал мне зеркала, и я не знаю, как выгляжу, хотя в первый же вечер сама ощупала своё лицо и не почувствовала ничего особенного, кроме того, что оно сильно осунулось. Оглядывая тело и руки, я заметила лишь, что кожа моя имеет сероватый, трупный оттенок, а когда-то длинные чёрные волосы поседели. Не красивой белизной, а серым, каким-то мышинным оттенком. Я с отвращением смотрю на свои руки, пальцы такие худые, будто кости, обтянутые кожей, и я боюсь представить, как жутко, должно быть, выглядит моё лицо. Хотя люди не разбегаются в панике.

— Чуть позже оттенок станет более живым, — бросил мне Морок несколько часов назад, когда я беспрестанно скребла ногтями кожу на кистях, будто бы я могла стереть трупную синеву.

Тогда я замерла от страха, слушая его голос. Он сильно искажается сквозь маску. Голос точно мужской, но невозможно сказать ничего о возрасте говорящего или о том, приятный это голос или нет. Я лишь успела почувствовать поднимающуюся откуда-то изнутри пустоту и холод от его слов.

— А волосы? — Надо быть идиоткой, чтобы беспокоиться о таком.

Но он ответил в последний раз:

— Волосы останутся такими.

Больше спрашивать я не стала.

— Мы пришли! — довольно громко говорит принц, останавливая своего коня, когда дорога заканчивается, а мы все подходим к опушке леса.

— ВСЕМ ОСТАНОВИТЬСЯ! — басит капитан и тоже останавливает своего коня.

Все солдаты, я и Морок замираем, а простой люд остаётся за нашими спинами метрах в пятнадцать, не смея подойти ближе.

Принц улыбнулся, поворачиваясь ко мне. Вероятно, он доволен выбором этого места, хотя я всё ещё не знаю, зачем они меня сюда притащили, поэтому не спешу разделить с ним его радость. Я оглядела полосу мрачного леса впереди. Большая часть деревьев уже осталась без листвы, а их корявые голые ветки торчат в разные стороны. Однако чуть дальше, в сумрачной глубине леса, увеличивается количество вечнозелёных елей, и невозможно разоб-
раться, что же там прячется.

Принц ловко спрыгивает с коня и лёгким шагом идёт ко мне. В отличие от остальных, молодой мужчина без брони. На нём чёрные штаны и наглухо застёгнутый чёрный мундир, удлинённый сзади, который отлично подчёр-

кивает его стройную фигуру. Золотая вышивка и эполеты подчёркивают статус, хотя уже по одной гордой осанке и плавной походке можно понять, что он обладает немалой властью. Не выказав какого-либо страха, он проходит мимо Морока, а тот лишь провожает его взглядом.

— Что ж, Мара, надеюсь, ты покажешь нам свою силу.

Принц говорит мягко, а улыбка касается не только губ, но и тёплых светло-карих глаз. Обращается ко мне будто с просьбой, хотя она таковой не является. На вид ему около девятнадцати лет. Тот же возраст, в котором я умерла, но он — принц, а я — его пленник и ходячий мертвец. Он кивает капитану, и тот протягивает молодому человеку меч.

— Просите меня нарубить вам дров для костра? — Я равнодушно смотрю на оружие, которое принц теперь протягивает мне.

— Обращайся как подобает к его высочеству принцу Даниилу! — угрожающе рявкает капитан.

— Всё в порядке! — всё с той же улыбкой встречает принц.

Морока, может, я и боюсь, но не этого Даниила или его солдат. Худшее, что они могут сделать, — убить меня. А в моём положении это смешная угроза. Принц делает шаг ближе ко мне и наклоняется немного вперёд, чтобы остальным было труднее расслышать:

— Позволь повторить, Агата. Я буду рад посмотреть на твои способности, — я стараюсь не показывать удивления, что ему известно моё настоящее имя. — Мне стоило больших трудов убедить отца, что твоё восхождение нам на руку. Не заставляй меня разочаровываться. Возможно, ты уже мертва, но не забывай, что лишь одно слово, и ты отправишься в место, где будет гораздо хуже, чем здесь.

Меня прошиб озноб, и я скосила взгляд на Морока, который наверняка всё слышал, стоя ближе всех к нам. Принц Даниил прав. Одно слово, и Морок может отправить меня в Тень. Это даже не конец, это хуже.

— Что я должна сделать?

— Умница. — Довольный принц хватается мою руку и, сжимая пальцы, подтягивает ближе к себе, взмахивая другой рукой в сторону леса. — Жители рассказали, что здесь скрывается упырь, который утащил нескольких молодых девушек в лес. Упыри ведь как раз по твоей части?

— Да.

— В этой местности подобной нечисти осталось не так много, но легенды гласят, что именно Мары или Морок приходили на помощь в таких случаях, — продолжает он, не обращая внимания на мой ответ. — Сними с неё цепи, — бросает Даниил Мороку.

— Ваше высочество, разумно ли это? — встречает капитан, с опаской поглядывая на меня.

— Перестань так переживать, Дарий! А то седины прибавится! — вновь отмахивается принц, а капитан Дарий хмурит брови. — Неужели ты ничего не знаешь о том, на что способен Морок. Эти цепи лишь для вида, чтобы люди не пугались. На самом деле они ни к чему.

Морок подходит ближе и начинает снимать с меня кандалы, вначале с рук, а потом и с шеи. Я стараюсь как можно меньше нервно дёргаться, когда его пальцы, затянутые в чёрные перчатки, касаются моей кожи. Морок на целую голову выше меня. Насколько у него крупное телосложение, мне не понять, потому что тело затянуто в чёрную кожаную броню и всё скрыто чёрной, немного потрёпанной временем мантией. Но из-за наплечников под плащом он выглядит очень внушительно. Рядом с ним мне хочется сжаться и стать как можно более незаметной.

— Чарами она привязана к Мороку и уйти далеко от него не сможет. А даже если попытается сбежать, то он сможет её выследить. Будет чувствовать её словно пёс. Верно я говорю?

Морок лишь кивает в ответ, а я облегчённо выдыхаю, когда он отходит. Не успеваю я потерять саднящую после оков шею, как принц подхватывает меня под руку и тащит к кром-

ке леса. *Он либо сумасшедший, либо идиот.* У остальных хотя бы хватало ума не прикасаться ко мне.

— Агата, — он почти с нежностью тянет моё имя, — должен признать, время прошло и сейчас байками о вас пугают детей и недалёких гупцов, что не понимают истинной ценности вашей силы, дарованной Мораной.

— И что же о нас говорят?

— Хм... например, что вы ходите зимой в ночи вокруг домов и зовёте по именам, а кто откликнется на имя — умрёт. А кто-то поговаривает, что после своей смерти вы встаёте и бродите по земле со своими головами под мышкой.

Я искоса смотрю на него, пытаюсь понять, выдумал ли он это прямо сейчас или люди действительно превратили нас в персонажей для ночных кошмаров.

— Но я вырос на сказках о старых временах, — спокойно продолжает принц, — о том, как вы, Мары, избавляли леса от нечисти, как обрывали нити жизней у тиранов и даровали долголетие королям, которые были благородны и добры к своим подданным. Как яркие были ваши алые мантии на фоне белоснежного леса, молочная кожа с нежным румянцем, алые губы, а волосы черны, как летняя ночь.

Я бы решила, что он насмехается надо мной, если бы не этот мечтательный блеск в глазах,

устремлённых вперёд, когда он запускает руку в свои светлые, слегка прикрывающие уши, волосы.

— Я слышал, что каждая из вас была как сама богиня Морана, прекрасна и молода, будто её копия. — Принц, наконец, переводит взгляд на меня, и восхищение сменяется снисхождением с оттенком жалости в его улыбке.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не скривиться, когда он сочувственно похлопывает своей ладонью по моей кисти, которая покоится на его согнутой в локте руке. Я бы с радостью её вырвала, но принц держит крепко.

— Как жаль, что мне уже не удастся познакомиться с тобой и твоими сёстрами, когда вы были настолько сильны и едины. Хотел бы я быть принцем, когда все сказки были явью. Но мы ещё успеем поговорить. Буду рад, если ты расскажешь мне несколько волнующих моментов из своей жизни. А сейчас, пожалуйста, избавься от упыря.

Принц Даниил останавливается на полпути между своей охраной и началом леса. В этот раз я принимаю меч из его рук и в нерешительности замираю, когда он складывает руки на груди и в ожидании устремляет на меня свой взгляд.

— Не желает ли принц отойти к своему капитану? — Мои губы едва дёргаются в улыб-